"Я обезглавлю ваши головы и прикреплю их снова, когда придет ваша очередь служить мне в загробном мире!"

обиженным голосом сказал Серафим.

Казалось, время остановилось вокруг Кай Ксина.

Теперь подтвердилось, что именно Пугна оживила мертвых Истребительниц, с которыми они столкнулись ранее.

Это делает ее силу способной оживлять мертвых людей и заставлять их сражаться за нее.

Поистине пугающее проявление силы.

Видя, насколько сильными были порывистые атаки Джун Алсиндор, более совершенные атаки с использованием еще большего количества клеток Анимы, несомненно, задержали бы Серафима надолго, позволив им выиграть время.

"Сэр Кай, вы должны решить сейчас!"

крикнул Джун Истребителю Огня ранга S.

"Тч. Я знаю..."

сказал он себе.

"Вы должны принять решение, которое принесет человечеству наибольшую пользу!"

добавила Джун.

Серафим Пугна уже заряжала пламенную атаку, и это определенно разрушило бы их самообладание и строй.

У Кай Синя не было выбора.

"Джун! Сделай это!"

приказал Кай.

"Спасибо, сэр."

Джун прошептал под дых достаточно тихо, чтобы Кай услышал его.

Новичок Истребителя Ветров сжал свой гримуар крепче, чем когда-либо. Кровь начала сочиться из его ладоней.

"Возьми это, ты, невыносимый кусок мусора!"

крикнул он Серафиму, пытавшемуся нанести ответный удар.

Через долю секунды Джун наконец произнес заклинание порыва.

Козетта поняла, что это ее шанс перевести дух, как и Кай, Инь и Зак.

Все они отступили назад и отпустили Серафима.

Грязевая стена, которую Козетта отчаянно поддерживала в течение нескольких минут, теперь исчезла и рассыпалась.

Но все было хорошо, Джун собиралась прикрыть их.

"Все! Приготовьтесь броситься обратно после того, как Джун исчерпает свое заклинание!"

приказал Кай.

Он надеялся, что исчезновение ограничителей не сделает руки Джун непригодными для использования.

"Пожалуйста, оставайся сильной, Джун".

мягко сказал он себе.

Инь активированный готовился активировать свои Глаза Никс.

"Кай! Мы должны покончить с ним как можно скорее!

Я собираюсь использовать все свои силы, чтобы активировать Глаза Никс, после чего неизвестно, смогу ли я вообще встать!"

крикнул Инь Сохайя своему командиру отряда.

"Да. Мы точно не позволим, чтобы жертва Джун была напрасной!"

Закари зачаровал свою косу еще сильнее, чем раньше, теперь она сияла голубым пламенем гораздо ярче.

Джун выкладывался по полной, Серафим был прижат к земле силой порыва молодого новичка.

С каждой секундой он становился все бледнее и бледнее, исчезновение ограничителей означало, что эта атака будет его последней во время этой миссии или его короткого времени в качестве Истребительницы.

Кровь стекала с его ладоней на руки.

"Козетта! Ты можешь еще раз поставить стену из грязи?!"

спросил Кай Синь у Истребительницы Земли ранга А.

Козетта покачала головой.

"Это невозможно, Кай. В моем нынешнем состоянии я едва могу произнести хоть одно заклинание. Я лучше помогу тебе прижать Серафима к земле своим оружием".

Кай кивнул.

"Хорошо, тогда ты, я и Зак обрушимся на Пугну, пока Инь дезинтегрирует эту штуку в небытие!"

Козетта зачаровала свой гигантский топор осколками камней.

"Может, это и не прорубит Серафиму насквозь, но зато гораздо эффективнее прижмет ее к

земле!"

сказала она, размахивая своим топором.

Кай увидел, что Джун уже на пределе своих возможностей.

"Джун! Остановись!"

крикнул он.

"Сейчас его парализует, Кай!"

воскликнул Закари.

Кай приказал им выдвигаться и продолжать атаку.

Козетта Аким первой ударила Серафима своим тупым топором, зачарованным Землей.

Это дало Джуну Алсиндору возможность отступить. Но у него уже не было сил даже на это.

Каю пришлось тащить его куда-то в сторону, чтобы они могли продолжить удерживать Пугну.

"Мне будет хорошо здесь, сэр Кай".

пробормотал молодой новобранец потрескавшимися губами.

Гнев Дракона теперь был неудержим.

Кай Синь хотел искоренить существование этой мерзости в этом мире.

Из его глаз посыпались красные искры.

Дракон стремился сжечь лицо Пугны, пока от него ничего не осталось.

Пока Зак, Инь и Козетта сдерживали Серафима, Кай бежала обратно к ним.

Они атаковали ее крылья гораздо быстрее, чем она их восстанавливала, и усталость постепенно настигала их.

"Никогда не выбрасывайте жертву Джун Алсиндор!"

крикнул Кай.

"Да, сэр!"

Трио ответило, нанося удары, рубя и колотя Серафима.

Руки Пугны больше не регенерировали. Это означало, что аура распада Инь была ответом на их битву.

Если они смогут как-то удержать его, пока активированы Глаза Никс Инь, то превращение одного из Двенадцати Серафимов в ничто, кроме пыли, точно не выходило за рамки реальности.

"Инь! Твое разложение творит с ним чудеса!"

сказал Зак беловолосой Истребительнице.

"Я знаю!"

ответила Инь.

"Будет новый план, Инь, береги силы и помоги Козетте и Заку удержать этот кусок дерьма".

сказал Кай Синь.

"П-почему мы меняем план?"

недоумевал Закари.

Судя по тому, сколько времени потребовалось Инь, чтобы аура распада начала действовать, Кай решил, что лучший способ справиться с Пугной - это дать ей исчерпать свой фактор регенерации, а Инь активирует его после этого.

После того, как он сообщил об этом отряду, настало время приступить к работе.

"Прижмите ее к земле. Никогда не отпускайте Пугну!"

крикнул Кай.

От всего тела Кай Синя исходила красная аура.

Все были поражены, они никогда раньше не видели этого умения.

"Разве такие отбросы, как вы, когда-нибудь испытывали чувство страха?"

спросил Кай у Серафима.

Серафим проигнорировал его и продолжал дергаться, пытаясь вырваться из захвата троицы.

Но это становилось все труднее и труднее, так как тяжесть топора Козетты определенно давила на Серафима.

Дракон готов был обнажить свои клыки.

Даже Инь почувствовал жажду крови Кая.

Кай Синь приставил меч к голове и поклонился.

"Арденс: Сотня огненных ударов".

Кай бросился на серафима и стал рубить его тело, начиная с головы и заканчивая ногами.

Каждый порез становился все глубже и глубже.

Его меч так сильно раскалился, что даже сам начал плавиться.

Истребитель Огня ранга S демонстрировал огромную собранность и самообладание, мастерски уклоняясь от оружия Инь, Зака и Козетты, пока он наносил удары по Серафиму.

За целых десять секунд он нанес сотню глубоких порезов по обжигающему телу Пугны.

Крики Серафима были поразительно громкими, до такой степени, что у них начинала идти кровь из ушей.

Но это было еще ничего, троица, которой было поручено удерживать Пугну Серафима, не ослабевала.

Это была возможность, которую предоставил Джун Алсиндор, и не было ничего другого, что могло бы произойти в этот момент, что заставило бы их когда-либо выпустить оружие из рук.

"Т-Танатос! Ты не должен вставать на сторону этих шутов! Отпусти меня, и я расскажу тебе все! Я забуду о Саратиэле и вознесу тебя к небесам!"

Теперь Пугна молила о жизни.

Ее регенерация замедлялась.

"Инь!"

крикнул Кай во всю мощь своих легких. Настало время поменяться с ним.

Белые глаза Инь и его маскарад интенсивно светились, он хлопнул в ладоши, показывая, что его аура распада готова к высвобождению.

"Я уже говорил вам, что я не Танатос и никогда им не стану. Я - Инь Сохайя".

тихо сказала Инь Ангелу.

Одна слеза упала со щеки Серафимы, когда Инь сфокусировал обе свои руки и задушил ее ими.

"Это для Джун, и для всех остальных, кто вернулся домой. Надеюсь, твоя душа обретет покой в этом нашем жалком мире, Пугна".

Инь Сохайя сказал Серафиме что-то вроде прощания.

Как только его ладони соприкоснулись с ее ладонями, Серафиме было уже поздно бежать.

Ее регенерация была уже истощена, она не могла исцелиться достаточно быстро, и медленно превратилась в черную пыль, которая бесцельно летала в воздухе.

"Умри."

прошептала Инь.

Яркий свет ослепил их всех, когда Инь нанесла последнюю атаку Серафиму.

После того, как они окончательно изничтожили Серафима до смерти, отряд упал на землю.

Все они тяжело дышали.

"Мы сделали это?"

спросила Козетта.

"Думаю, да".

ответил Закари.

Кай был уже на пределе, теоретически он не должен был даже двигаться, но он полз к Джун.

"П-пожалуйста..."

сказал он.

Кай тащил свое кроткое тело к новичку Истребителя Ветров, надеясь, что с ним все будет в порядке и что его нужно как можно скорее доставить к целителю.

Но когда он приблизился, было уже слишком поздно.

http://tl.rulate.ru/book/68421/2113852